

Дождик мокрыми мётлами чистит
Ивняковый помёт по лугам.
Плюйся, ветер, охапками листьев,—
Я такой же, как ты, хулиган.

Я люблю, когда синие чащи,
Как с тяжёлой походкой волы,
Животами, листвой хрипящими,
По коленкам марают стволы.

Вот оно, моё стадо рыжее!
Кто ж воспеть его лучше мог?
Вижу, вижу, как сумерки лижут
Следы человеческих ног.

Русь моя, деревянная Русь!
Я один твой певец и глашатай.
Звериных стихов моих грусть
Я кормил резедой и мятой.

Взбрезжи, полночь, луны кувшин
Зачерпнуть молока берёз!
Словно хочет кого придушить
Руками крестов погост!

Бродит чёрная жуть по холмам,
Злобу вора струит в наш сад.
Только сам я разбойник и хам
И по крови степной конокрад.

Кто видал, как в ночи кипит
Кипячёных черёмух рать?
Мне бы в ночь в голубой степи
Где-нибудь с кистенём стоять.

Ах, увял головы моей куст,
Засосал меня песенный плен.
Осуждён я на каторге чувств
Вертеть жернова поэм.

Но не бойся, безумный ветер,
Плюй спокойно листвой по лугам.
Не сотрёт меня кличка «поэт»,
Я и в песнях, как ты, хулиган.

1919